

УДК 332.1 DOI: 10.14451/1.255.330 , 336.53

Сравнительный анализ международных и российских стандартов нефинансовой отчетности в контексте управления рисками контрагентов*

© 2026 Паштова Леля Германовна

Профессор, доктор экономических наук, профессор. Финансовый Университет при Правительстве РФ.

E-mail: LGPashtova@fa.ru

© 2026 Летавина Ульяна Степановна

Студент. Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: uletavina@mail.ru

© 2026 Родионова Дарья Андреевна

Студент. Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: dashenka.rodionova.2006@inbox.ru

Ключевые слова: нефинансовая отчетность, ESG-факторы, управление рисками, GRI, SASB, TCFD, риски контрагентов.

В данной научной статье проводится сравнительный анализ международных стандартов нефинансовой отчетности и российских нормативных документов с акцентом на их роль в управлении контрагентскими рисками. Исследование направлено на выявление ключевых различий в подходах к раскрытию ESG-информации, а также на определение направлений гармонизации российской практики с международными стандартами в данной области.

Целью исследования является проведение сравнительного анализа международных стандартов нефинансовой отчетности и российских нормативных документов для выявления возможностей их интеграции в практику управления контрагентскими рисками.

В результате сравнительного анализа выявлены ключевые различия в подходах к раскрытию ESG-информации и определены направления сближения российской практики с международными стандартами при оценке контрагентов, рассмотрены ключевые аспекты, включая методологические подходы, требования к раскрытию информации и механизмы контроля за их соблюдением. Полученные результаты позволяют сделать выводы о текущем состоянии и перспективах развития системы управления рисками контрагентов в России в контексте интеграции международных стандартов.

*Статья подготовлена по результатам исследований ВТСК, выполненных по государственному заданию Финансового университета при правительстве Российской Федерации. (₽)

Введение

Современная практика управления контрагентскими рисками включает финансовые показатели и нефинансовые факторы, отражающие надежность и управленческую дисциплину партнеров. Экологические, социальные и управленческие аспекты (ESG) связаны со способностью контрагента выполнять обязательства, уровнем репутационных и правовых рисков, а также условиями финансирования. Международные стандарты нефинансовой отчетности уже широко применяются, тогда как российская регуляторная база в этой сфере находится в стадии становления.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью устранения разрыва между устоявшимися международными подходами к раскрытию ESG-информации и развивающейся российской практикой ее использования при оценке контрагентов. Отсутствие единой методологической рамки затрудняет сопоставимость данных и повышает вероятность управленческих ошибок при выборе партнеров и дальнейшем мониторинге их рисков.

Исследование выполнено на базе данных за период с сентября по декабрь 2025 года с использованием методов сравнительно-методологического анализа, классификации, системного анализа и синтеза. Информационную базу составили официальные тексты международных стандартов (GRI, SASB, TCFD), российские нормативные акты (Постановление Правительства РФ № 1587, Приказ Минэкономразвития № 764), а также научные публикации по проблематике ESG-отчетности.

Научная значимость исследования состоит в сопоставительном анализе ключевых стандартов и выявлении точек их пересечения применительно к задачам оценки контрагентов (предварительный отбор, углубленная оценка, мониторинг) и управлению связанными нефинансовыми рисками на основе систематизации современных подходов к нефинансовой отчетности оценки контрагентов с учётом международного опыта.

Основная часть

Зарождение принципов социальной отчетности связывают с деятельностью Роберта Оуэна, который в начале XIX века предложил программу улучшения условий труда и жизни рабочих. Ключевым этапом институционализации экологической повестки стала Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), где вопросы охраны окружающей среды были поставлены в контекст баланса интересов общества и бизнеса; итоговые документы («Декларация Рио», «Повестка дня на XXI век») закрепили основу концепции устойчивого развития.

Рост требований к прозрачности и управлению нефинансовыми рисками повышает роль нефинансовой отчетности как практического инструмента контрагентской политики. Нефинансовая отчетность раскрывает социальные и экологические аспекты деятельности, отчетность об устойчивом развитии – цели и результаты компании в этой сфере, а интегрированная отчетность связывает финансовые и нефинансовые показатели, показывая способность бизнеса создавать долгосрочную стоимость [2]. Для контрагентского анализа такие стандартизированные раскрытия важны, поскольку позволяют оценивать партнеров по финансовым результатам и по тому, как они управляют экологическими, социальными и управленческими рисками, имеющими финансовые последствия.

Наибольшее распространение в мировой практике получили стандарты GRI [17], которые рассматриваются как один из базовых ориентиров при подготовке нефинансовой отчетности. В этой связи Паштова Л. Г., Катяева М. Г. и Корзун И. А. определяют ESG не как абстрактную цель, а как «систему организаций, инициатив и нормативно-правовых документов, направленных на раскрытие публичной нефинансовой отчетности компании» [8]. Для задач оценки контрагентов стандарты GRI полезны тем, что задают структуру раскрытия по широкому кругу тем (экология, охрана труда, права человека, антикоррупционные меры) и допускают модульный выбор существенных тем [17]. Аналогичный тренд унификации и формализации требований

прослеживается и в сфере оценки комбинированных финансовых инструментов, где, как отмечает Кузьмин А. Ю. [4], ключевое значение приобретают единые алгоритмы расчёта и стандарты отчётности, обеспечивающие сопоставимость данных для контрагентов и инвесторов. Это позволяет формировать сопоставимые требования к раскрытию и анкеты для контрагентов без избыточного расширения набора показателей.

Помимо GRI, значительное влияние на развитие нефинансовой отчетности оказали отраслевые стандарты SASB [21]. Их методология изначально опирается на принцип финансовой существенности [10]: перечни показателей формируются с учетом отрасли и отражают те ESG-факторы, которые с наибольшей вероятностью трансформируются в финансовые потери или ограничения доступа к капиталу [17]. Поэтому SASB-показатели удобны для встраивания в процедуры риск-менеджмента и финансовой экспертизы контрагентов [18–20].

Рекомендации TCFD [22] по раскрытию финансовой информации, связанной с изменением климата, структурируют раскрытие по четырем элементам: корпоративное управление, стратегия, управление рисками, метрики и целевые показатели. При оценке контрагентов эти рекомендации позволяют выделять климатические риски (физические и переходные) и увязывать их с показателями устойчивости бизнес-модели, что повышает обоснованность решений о выборе партнера и условиях сотрудничества. В контексте взаимодействия с инвесторами как ключевыми контрагентами вопросы прозрачности и стандартизации раскрытия рисков также выходят на первый план: Хуторова Н. А. и Тихенко Д. О. в своем исследовании структурных продуктов подчеркивают, что для розничных инвесторов адекватная оценка рисков невозможна без унифицированных форматов представления информации, что перекликается с задачами формирования сопоставимой нефинансовой отчетности для всех типов контрагентов [13]. Далее необходимо сопоставить международные стандарты с российской практикой раскрытия нефинансовой информации.

Применение GRI, SASB и TCFD в России имеет специфику, связанную с действующим регулированием, отраслевой структурой экономики и сложившимися корпоративными практиками раскрытия. Формирование российской нормативной базы в области нефинансовой отчетности происходит с учетом международного опыта, но с ориентацией на национальные приоритеты и сложившуюся практику корпоративного управления.

Постановление Правительства РФ № 1587 [9] утверждает критерии проектов устойчивого развития, которые служат основой для идентификации зеленых и переходных инициатив, а также для верификации соответствующих финансовых инструментов. Документ систематизирует требования по таким ключевым направлениям, как обращение с отходами, энергетика, строительство, промышленность, транспорт, водоснабжение и водоотведение, природные ландшафты и биоразнообразие. В рамках каждого направления устанавливаются детализированные технические параметры, которым должны соответствовать проекты для признания их зелеными. Например, в энергетике это предельные значения выбросов парниковых газов для различных типов генерации, в промышленности в соответствии показателями наилучших доступных технологий согласно отраслевым информационно-техническим справочникам, в строительстве требования к классам энергоэффективности и соответствие национальным стандартам зеленого строительства. Таким образом, Постановление [9] формирует прозрачную и структурированную таксономию, позволяющую инвесторам и финансовым организациям однозначно классифицировать проекты и принимать решения о предоставлении поддержки, что способствует развитию рынка ответственного финансирования в стране.

Приказ Минэкономразвития России № 764 утверждает методические рекомендации по подготовке отчетности об устойчивом развитии, которые носят рекомендательный характер и ориентированы прежде всего на крупные компании: государственные корпорации, публично-правовые компании, унитарные предприятия,

а также хозяйственные общества с выручкой или активами от 10 млрд рублей и на эмитентов, чьи ценные бумаги обращаются на организованных торгах. Документ вводит базовое определение отчетности об устойчивом развитии как систематизированной информации, включая экономические показатели, о деятельности организации в сфере устойчивого развития, охватывающей экологические, социальные и управленческие факторы.

Постановление Правительства РФ № 1587 определяет критерии идентификации проектов, претендующих на государственную поддержку. В этом контексте особую значимость приобретает развитие стандартов раскрытия информации об устойчивом развитии. Как отмечает И. О. Игнатова [3], разработка стандартов IFRS S1 и IFRS S2 Фондом МСФО представляет собой новое направление, ориентированное на унификацию глобальной нефинансовой отчетности и интеграцию ESG-факторов в финансовый анализ. IFRS S1 и S2 (МСФО) – новые стандарты, разработанные Фондом МСФО, требуют от компаний раскрывать существенные риски, связанные с устойчивым развитием, и управлять ими на системном уровне. Это позволяет инвесторам и контрагентам получать сопоставимую информацию о нефинансовых рисках и возможностях компаний по всему миру.

В более широком контексте управления рисками необходимость системного подхода, охватывающего разные уровни организации, подчеркивают Масленников В. В. и Трохов А. А. [14], что напрямую коррелирует с логикой встраивания ESG-факторов в процедуры оценки контрагентов: стандартизированная нефинансовая отчетность выступает тем самым инструментом, который позволяет унифицировать рисковую картину на уровне отдельных партнеров и корпоративной системы в целом.

В России активно развиваются собственные инициативы и рекомендации по раскрытию нефинансовой информации, но они пока не имеют статуса обязательных стандартов для всех компаний. Внедрение ESG-факторов в процедуры оценки контрагентов происходит постепенно, в основном под влиянием международных практик и требований крупных инвесторов. Современная российская отчетность строится так, чтобы каждая форма отражала отдельный пласт финансовой информации, но при этом дополняла и проверяла остальные [15]. Российский стандарт нефинансовой отчетности ФСБУ 4/2023 [12] – новый стандарт бухгалтерской (финансовой) отчетности, который расширяет сферу применения и сближает требования к промежуточной отчетности с нормами МСФО (IAS) 34. Однако он не охватывает все аспекты ESG и устойчивого развития, а фокусируется преимущественно на финансовой прозрачности и раскрытии существенной информации (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ стандартов нефинансовой отчетности управления рисками контрагентов.

Критерий	Международные стандарты (IFRS S1/S2, GRI)	Российские стандарты (ФСБУ 4/2023, рекомендации)
Объект раскрытия	ESG-риски, устойчивое развитие, нефинансовые показатели	Финансовая прозрачность, существенная информация
Системность	Требует интеграции ESG в корпоративное управление и оценку контрагентов	Фокус на финансовой отчетности, ESG – опционально
Сопоставимость	Высокая, благодаря унификации глобальных требований	Ограниченная, стандарты только формируются

Продолжение на следующей странице

Таблица 1. Сравнительный анализ стандартов нефинансовой отчетности управления рисками контрагентов. (Продолжение таблицы)

Критерий	Международные стандарты (IFRS S1/S2, GRI)	Российские стандарты (ФСБУ 4/2023, рекомендации)
Влияние на оценку контрагентов	Позволяет выявлять нефинансовые риски (экологические, социальные, управленческие)	В основном финансовые риски, нефинансовые – по желанию
Обязательность	Для публичных компаний и крупных инвесторов – де-факто обязательны	Для большинства компаний – добровольны или рекомендованы

Источник: составлено авторами.

Сопоставление международных и российских документов логично проводить по нескольким параметрам, непосредственно важным для оценки контрагентов:

1. принцип формирования перечня показателей (существенность или унифицированный минимум);
2. степень отраслевой детализации;
3. требования к подтверждаемости и проверяемости данных;
4. связь раскрытия с оценкой рисков и финансовыми последствиями. По указанным критериям международные стандарты в большей

степени ориентированы на отраслевую релевантность и принцип существенности, тогда как российские документы задают минимальные ожидания к структуре раскрытия и верификации отдельных категорий проектов и показателей [9].

На основе систематизации современных подходов к нефинансовой отчетности оценки контрагентов с учётом международного опыта составлена таблица 2, в которой проведено сопоставление международных стандартов нефинансовой отчётности и российских нормативных документов.

Таблица 2. Сопоставление международных стандартов нефинансовой отчетности и российских нормативных документов при оценке контрагентского риска.

Документ/стандарт	Применимость	Применимость для оценки контрагентов
GRI Universal Standards	Широкий охват тем устойчивого развития; модульный выбор существенных тем.	Основа для унифицированных требований к раскрытию и анкетирования; удобен для базового скрининга.
SASB Standards	Отраслевая детализация и принцип финансовой существенности.	Подходит для углубленной оценки рисков, влияющих на финансовую устойчивость контрагента.
TCFD / IFRS S1–S2	Акцент на климатических рисках, управлении и метриках; ориентация на инвесторов.	Помогает оценивать климатические риски и качество управления ими, а также сопоставимость раскрытия.
Постановление Правительства РФ № 1587	Критерии проектов устойчивого развития и требования к верификации инструментов финансирования.	Задаёт рамки классификации и подтверждаемости для «зеленых» инициатив; полезен при оценке проектов и заявлений контрагента.
Приказ Минэкономразвития России № 764	Методические рекомендации по подготовке отчетности об устойчивом развитии; унифицированный перечень показателей.	Повышает сопоставимость российского раскрытия; требует отраслевого дополнения при углубленной оценке.

Источник: составлено авторами.

Различия между международными и российскими подходами не исключают их сопоставимости. Российские документы используют структуру по ESG-темам, фиксируют требования к проверяемости данных и описывают процедуры подготовки отчетности. Как отмечают Мирошниченко О. С. и Мостовая Н. А., «для эффективности и целесообразности данного финансового инструмента необходимо дальнейшее развитие нормативных регулирующих положений, изменение подходов к раскрытию информации по вопросам устойчивости в нефинансовой части в рамках годовой отчетности» [6]. Данное утверждение в полной мере применимо и к российской практике управления контрагентскими рисками, где унификация требований к ESG-раскрытию остается актуальной задачей. Для задач контрагентского анализа наибольший эффект дает сочетание унифицированного базового раскрытия с отраслевой детализацией по принципу существенности. В этом случае сохраняется сопоставимость информации и повышается чувствительность оценки к рискам конкретного контрагента [11]. Таким образом, стандартизированная нефинансовая отчетность становится ключевым инструментом для унификации рисковой картины на уровне отдельных партнеров и корпоративной системы в целом.

Заключение

Проведенный сравнительный анализ международных стандартов нефинансовой отчетности и российской нормативной базы позволяет сделать вывод о наличии существенных различий в методологических подходах, обусловленных разными целевыми установками регуляторов. Международные стандарты (GRI, SASB, TCFD) ориентированы в первую очередь на инвесторов и кредиторов и основаны на принципе существенности, что обеспечивает релевантность

раскрываемых данных для оценки рисков и принятия решений. Российская модель регулирования формируется как инструмент государственной политики, направленный на идентификацию проектов устойчивого развития и унификацию отчетности крупнейших компаний в интересах национальных приоритетов.

Для управления контрагентскими рисками эти различия важны в прикладном плане. В этой связи позиция Левина В. С. о том, что раскрытие нефинансовой информации становится необходимым условием адекватной оценки ESG-рисков, подтверждает практическую значимость интеграции как международных, так и российских подходов в единую методическую рамку работы с контрагентами [5].

Международные стандарты предоставляют гибкий инструмент для дифференцированной оценки контрагентов с учетом отраслевой специфики и позволяют выстраивать мониторинг на основе принципа существенности. Российский подход, основанный на фиксированном перечне показателей, повышает сопоставимость данных, однако может ограничивать глубину анализа специфических рисков отдельных контрагентов без привлечения дополнительных отраслевых индикаторов. Возможный путь сближения двух моделей – развитие гибридного подхода, при котором унифицированный базовый перечень показателей, задаваемый российскими нормативными документами, дополняется отраслевыми индикаторами, сформированными с учетом международных стандартов. Такой подход сохраняет преимущества национальной системы (сопоставимость и ориентация на приоритеты государственной политики) и позволяет точнее отбирать существенные факторы риска при оценке контрагентов.

Библиографический список

1. *Беляева И. Ю., Козлова Н. П., Данилова О. В.* ESG-факторы как инструмент формирования деловой репутации // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2021. – № 4. – С. 15–21. – URL:

<http://elib.fa.ru/art2021/bv3015.pdf>
(дата обр. 01.02.2026).

2. *Дятлова А. Ф.* Интегрированная отчетность на примере зарубежных стран // Вестник Московского университета МВД России. – 2025. – № 4. – С. 179–185. – DOI: [10.24412/2073-0454-2025-4-179-185](https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-4-179-185). – EDN DPFANP.

3. *Игнатова И. О.* Разработка стандартов раскрытия информации об устойчивом развитии как новое направление деятельности Фонда МСФО // *Финансы и кредит.* – 2024. – Т. 30, 5(845). – С. 1061–1074. – DOI: [10.24891/fc.30.5.1061](https://doi.org/10.24891/fc.30.5.1061). – EDN RFQEOK.
4. *Кузьмин А. Ю.* Оценочные алгоритмы комбинированных финансовых инструментов: международные стандарты отчетности // *Финансы и кредит.* – 2024. – Т. 30, 8(848). – С. 1728–1742. – DOI: [10.24891/fc.30.8.1728](https://doi.org/10.24891/fc.30.8.1728). – EDN JKOBX.
5. *Левин В. С.* О необходимости раскрытия нефинансовой информации в условиях устойчивого развития и оценки ESG-рисков // *Финансы.* – 2022. – № 3. – С. 39–48. – EDN RUONKG.
6. *Мирошниченко О. С., Мостовая Н. А.* // *Финансы: теория и практика.* – 2019. – Т. 23, 2(110). – С. 31–43. – DOI: [10.26794/2587-5671-2019-23-2-31-43](https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-2-31-43). – EDN ZCTVPF.
7. МСФО S1 и S2: новые стандарты в области устойчивого развития 2023 г. и последствия их принятия для компаний. Москва. – 2023. – URL: https://nokc.org.ru/wp-content/uploads/2023/10/2.-kept_msfo-s1-i-s2-novye-standarty-v-oblasti-ur.pdf (дата обр. 01.03.2026).
8. *Паптова Л. Г., Катяева М. Г., Корзун И. А.* Устойчивое развитие энергетических компаний России: ESG-принципы // *Финансы и кредит.* – 2023. – Т. 29, 2(830). – С. 290–314. – DOI: [10.24891/fc.29.2.290](https://doi.org/10.24891/fc.29.2.290). – EDN JIVJYY.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 № 1587 (ред. от 14.10.2025) «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зелёного) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202109240043> (дата обр. 12.12.2025).
10. Практические рекомендации № 2 по применению МСФО «Формирование суждений о ответственности». – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=132433.
11. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 01.11.2023 № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии». ГАРАНТ. – URL: <https://base.garant.ru/407955987/> (дата обр. 12.12.2025).
12. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность» (в ред. приказа Минфина России от 07.11.2025 № 159н).
13. *Хуторова Н. А., Тихненко Д. О.* Анализ рисков и доходности структурных продуктов для розничных инвесторов // *Финансы и кредит.* – 2024. – Т. 30, 8(848). – С. 1880–1905. – DOI: [10.24891/fc.30.8.1880](https://doi.org/10.24891/fc.30.8.1880). – EDN NJWTMA.
14. *Черкашин С. А., Черкашина В. С.* Организация системы управления рисками с комплексной оценкой событий // *Финансы и кредит.* – 2020. – Т. 26, 7(799). – С. 1661–1679. – DOI: [10.24891/fc.26.7.1661](https://doi.org/10.24891/fc.26.7.1661). – EDN IWUUQU.
15. *Шлычков Д. С., Рожнева М. А.* Управление финансовыми рисками на основе бухгалтерской отчетности // *Экономические науки.* – 2025. – 12 (253). – С. 419–427. – DOI: [DOI:10.14451/1.253.419](https://doi.org/10.14451/1.253.419).
16. *Шлычков Д. С., Рожнева М. А.* Управление финансовыми рисками на основе бухгалтерской отчетности // *Экономические науки.* – 2025. – 12 (253). – С. 419–427. – DOI: [10.14451/1.253.419](https://doi.org/10.14451/1.253.419).
17. Global Reporting Initiative. GRI Universal Standards 2021. GRI. – URL: <https://www.globalreporting.org> (visited on 10/24/2025).
18. IFRS Foundation. IFRS S1 General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information. Issued 2023. – URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-standards-navigator/ifrs-s1-general-requirements> (visited on 03/07/2026).
19. IFRS Foundation. IFRS S2 Climate-related Disclosures. Issued 2023. – URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-standards-navigator/ifrs-s2-climate-related-disclosures>.
20. IFRS Foundation. SASB Standards. IFRS. – URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/sasb-standards> (visited on 10/24/2025).
21. Sustainability Accounting Standards Board. – URL: <https://www.manglai.io/en/glossary/sustainability-accounting-standards-board-sasb>.
22. Task Force on Climate-related Financial Disclosures. Final Report: Recommendations of the Task Force on Climate-related Financial Disclosures. FSB TCFD. – 2017. – URL: <https://www.fsb-tcfd.org/> (visited on 10/24/2025).